

Высокомолекулярные соединения

Серия А

ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ, Серия А, 2002, том 44, № 5, с. 741–742

САГИД РАУФОВИЧ РАФИКОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ГРАЖДАНИН (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Прошло много лет с тех пор, как не стало Сагида Рауфовича и я, его ученик, уже не молодой человек, практически закончил свою научную карьеру. С точки зрения судьбы в науке, я полагаю, что моя жизнь состоялась. По крайней мере, мне посчастливилось достичь того, о чем я мечтал в юности.

Оглядываясь в прошлое, я с каждый днем все более и более осознаю, что сделал для меня мой замечательный учитель Сагид Рауфович Рафиков. Конечно, у меня были и другие прекрасные учителя – ведь я учился в Казахском государственном университете, где в годы моей учебы работали известные крупные ученые, многих из них я вправе также считать своими учителями в науке. Однако Сагид Рауфович был для меня не просто учителем – научным руководителем по аспирантуре. Он был для меня всем – учителем во всех сферах жизни. Он как будто незаметно и весьма деликатно на примерах из собственной жизни объяснял, что такое наука, что такое научная школа, что такая деловая честность, когда все делается “на слово”.

Сагид Рауфович был учеником академиков А.Е. Арбузова и Б.А. Арбузова. А.Е. Арбузов учился у знаменитого А. Зайцева, который состоялся как крупный ученый под влиянием А.М. Бутлерова. Такой школой можно было только гордиться.

Настоящая научная школа, а также осознание смысла науки, как предмета человеческой деятельности, продвигает исследователя, помогает ему результативно работать, а не выглядеть “модным” ученым, который красиво рассказывает о том, что он делает, но не может сказать, что он сделал!

Много лет спустя я обнаружил, что жизненная философия Сагида Рауфовича во многом совпа-

дала со взглядами таких творцов науки, как Н.Н. Боголюбов, Л.И. Седов, Г.А. Разуваев.

Сагиду Рауфовичу была свойственна искренняя доброжелательность и безгранична забота о своих учениках. Эта забота проявлялась во всем, начиная с решения житейских проблем и кончая формального продвижения по службе. Он также активно вводил своих воспитанников в круг больших ученых.

Большинство из учеников Сагида Рауфовича до сих пор часто вспоминают все доброе, что сделал для них учитель.

Один из его коллег как-то сказал: “Немного странно, почему так много талантливых химиков объединяются вокруг профессора С.Р. Рафикова?” На это я ответил, что все очень просто. Наш учитель всегда искал талантливых исследователей и делал все, чтобы его ученики и сотрудники превзошли бы его самого. Это качество стало редким в наше время. Как ни печально, но некоторые из его учеников забыли то, чему учили их учитель и шеф. Они сделали хорошую карьеру в современном научном мире. Однако жизнь показала, что это как раз те коллеги, у которых, говоря словами Сагида Рауфовича, “за душой” серьезного ничего не оказалось. К счастью, таких немного!

Основные принципы, которых придерживался Сагид Рауфович, были, на мой взгляд, удивительно разумными и правильными. Помню, когда я в первый раз повстречался с ним – своим научным руководителем, разговор зашел о теме моей будущей кандидатской диссертации. Сагид Рауфович сказал, что он не предлагает мне какую-либо тему. Тему я должен был выбрать сам. При этом было высказано только пожелание, чтобы тема касалась тех проблем науки о полимерах, с кото-

рыми Сагид Рауфович был знаком и с которыми связаны его научные интересы. Основную свою роль, как научного руководителя, Сагид Рауфович видел в том, чтобы научить меня писать научные работы и следить за тем, чтобы я не допустил каких-либо недозволенных научных ошибок. Несколько позже я узнал, что такого принципа придерживались во многих крупных математических и физических школах. Поступившие в аспирантуру часто сами выбирали себе тему диссертации, а роль руководителей сводилась к консультациями и заботе о будущем своих учеников. При этом такие руководители часто рекомендовали аспирантам публиковать результаты своих исследований без них, как соавторов. Конечно, в основном это свойственно теоретикам – большим личностям, у которых (как это говорил Сагид Рауфович) “было достаточно своего за душой”. Я знаю, что так поступали В.А. Фок, Н.Н. Боголюбов, Н.Н. Семенов, Л.И. Седов, Н.М. Эмануэль, другие крупные ученые.

Около десяти лет я работал в Алма-Ате, куда Сагид Рауфович приезжал один-два раза в год. Мы часто ходили в горы – отроги Тянь-Шаня, что под Алма-Атой. В таких походах мой учитель был лидером, хотя у меня с детства был опыт горовосхождения. Он заботился обо мне как о младшем друге, выполнял всю черновую работу, связанную с разведением костра и приготовлением пищи. Его мечтой было перейти вместе со мной через горы из Алма-Аты на Иссык-Куль.

Жаль, что эта мечта не осуществилась. Мы переехали в Уфу и былых возможностей не стало. В Уфу я поехал по просьбе своего учителя.

Потом судьба забросила меня в Институт химической физики АН СССР, но наши контакты никогда не прерывались. Когда Сагид Рауфович приезжал в Москву, мы всегда встречались с ним. Запомнилась его улыбка, которая всегдалучилась теплом и светом.

Написав эти краткие воспоминания, я не только хотел отдать дань памяти моему учителю, но и хотел бы надеяться, что они будут полезны научной молодежи, которая по крайне мере узнает о том, что есть “чистая, настоящая” наука. Истоки этой науки заложены в великих научных школах и многовековой общечеловеческой культуре, представителем которой является замечательный, профессиональный ученый и педагог Сагид Рауфович Рафиков.

Я надеюсь, что время таких личностей никогда не кончается, они всегда будут освещать путь молодым исследователям. Без всякого сомнения могу утверждать, что Сагид Рауфович Рафиков был выдающимся гражданином нашей Планеты.

*Г.П. Гладышев, доктор химических наук,
профессор физической химии,
президент Международной академии творчества
(Сан-Диего, Калифорния, США)*